

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

РАССКАЗЫ О КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ КРУГЛИК

Великие перемены

Вечерами просторное помещение колхозного клуба полновластным хозяином занимает молодежь. Играет радио, кружатся пары или звенят песни под звуки гармошки.

По сегодня большая группа молодежи перекочевала в контору правления колхоза — в том же доме, где и клуб. Сгрудившись вокруг стола, с любопытством слушают они интересную речь старика. А он, 74-летний член колхоза Федор Иванович Афанасьев, посмотрев как веселится молодежь, вспоминает о далекой былой жизни.

— Вам это, наверное, трудно представить: 25 лет, лучшую пору своей жизни прожил я в пастухах. Пастухом был и мой батя, семилетним мальчишкой я уже помогал ему. Жениться — привел молодую жену в восточную пастушью хату. Подрост сынишка и ему та же судьба была уже готова. Куда денешься? Это на нас сама жизнь теперь работает, а нам она хуже злой мачехи тогда была... Задумывается старик, вспоминая.

А молодежи не терпится. — А на чем же земля пахали без лошадей? — Я пахал? Глазами разве только. Соседи из Курасовки да наши, кто богаче, пахали жей надел. Славил им, как и все наши безлошадные.

— Так и не завели себе лошадей? — Завел под конец, удалось. — Тогда дела на поправку пошли?

— Да-а... Забрали мою лошадь на немецкую войну, а потом и меня самого, в четырнадцатом году.

— А жена как-же? — Известно, как жили солдаты с малыми ребятишками. Так и мои.

Странную повесть о жизни, загубленных, заживо схороненных в ту темную, бесправную пору, дополнил в этот вечер другой старик — 64-летний колхозный плотник Иван Васильевич Севрюков.

— Был у меня дальний родственник Максим Севрюков. Все хозяйство у него — хитрая хатенка. Не вынесла такой жизни его жена, надорвалась ее сила, померла. И Максим стал дедом от дяди хану.

Захожу как-то к нему в хату, — лежит один на холодной печке, молчит. Стал я его о делах спрашивать, а он махнул рукой. «Скорей бы уж кончались мои дела на этой земле, Иван». Скоро продали хату, стал скитаться по нужным углам. На улице помер.

Помощь? Откуда она придет? У меня хозяйство было — три куренка. И кругом по всей деревне — тогда

беднота. Было пять-шесть дворов крепких — Дмитриевы, Теляковы, Соловьевы и другие. Вот они и были нашими «помощниками». Арендовали бедняцкую землю. Веконца, воем как (так ли они себе пахали?), а когда вырастет урожай, лучший хлеб уберет — и в свои закрома.

Пойдешь ли из него жаловаться, если скоро опять к нему с покосом за хлебом идти? На колени не станешь становиться, просили сосудить до новины. Ну, сосудит... Так-то и мне с братьями приходилось у них взаимно просить. «Младший, говори, выручу по соседски». Вот нам пять мерок, с новины отдадите. Только вы мне одолжите, да еще кое в чем можете, по мелочам». А «одолжит» — копей 25 хлеба, да и по мелочам найдут столько, что успевай поворачиваться.

И никуда ведь не денешься! С одной стороны, кулацкие из тебя кровь высосет, с другой — власти любить. Наезжал старшина за покосами. Нечем платить, — у одного, у другого овечку тянет со двора.

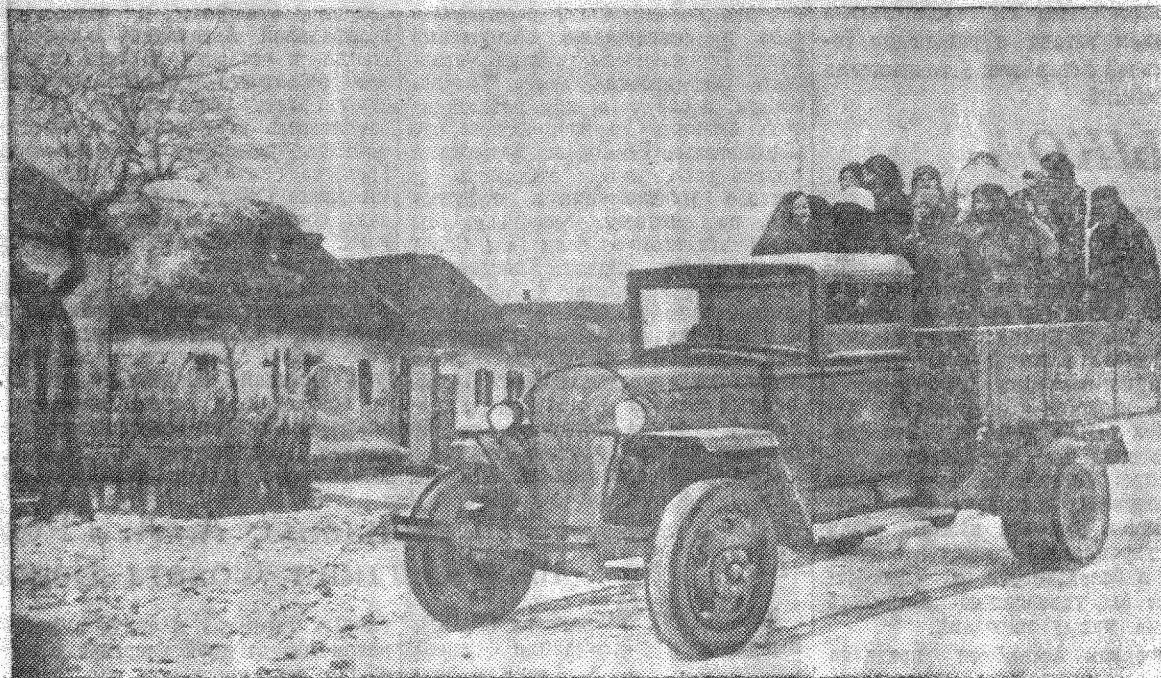
Вот так и шло кругом: кто с каждым годом богатеет, а кто с каждым днем под гору все ниже и ниже. Сколько хат было заколочено, сколько людей уходило в станицы искать... А где оно было для нашего брата на парской земле припасено? И находили люди вместо счастья концы себе без времени...

Не было нам жизни до советской власти, до колхоза.

А как мы в колхозе зажили перед войной! Получил я один год со старухой да дочкой 120 пудов хлеба. Где же его поест? И свое хозяйство: справное: усадьба, корова, кабан, птица всякая там.

И смотри ведь, какая сила живучая: разорили нас немцы, а мы опять — вот они! — в гору лезем.

И — вылезем — уверенно — за кончик старик, — хоть и крепко подвела нас засуха. Теперь мы все вперед и вперед идем, по столбовой дорожке.

К новому, обильному урожаю, к новому подьему колхоза! На собственной колхозной автомашине мастера урожая — звеньевые передовой артели им. Чкалова — едут на районное совещание звеньевых подвести итоги подготовки к севу. Фото А. Богданчикова.

Жизнь — наша!

Колхоз им. Чкалова по праву может гордиться своими хозяйственными успехами. Но растет не только хозяйство, растет и культура в колхозной деревне. Кружки и всевозможные клубы — особенно последние дни здесь являются открытием восстановленного клуба.

Мы застали молодых хозяев клубом, как застали молодых хозяев своим радиоприменником. Вот что рассказали секретари колхозной комсомольской организации Александр Калмыков и руководитель местного драмкружка учительница комсомолка Александра Истомина:

— Восстановить клуб — давнишняя мечта нашей молодежи. А молодежи в нашем колхозе много и никак нельзя было больше терпеть, что досуд она проводит неорганизованно. Собирались в темной комнате читать. Что там можно было предпринять? Ну, сплотить девчата, почитать иногда книжечку, если попадется интересная, и все. Нет, обязательно нужен клуб!

Комсомолы взяли это дело на себя. Стали «смаковать» на правление, предлагали свою помощь в ремонте. Правление выделило плотников, многие девчата охотно взялись обшить, побелить здание. Сами мы занялись внутренним оборудованием. Готовы сцена, скамейки, украсили помещение зеленью.

Клуб открыт. К его открытию у нас уже готова была и первая

пьеса. Наш драмкружок возник еще в дни сборов в комитет чистоты, когда узнали, что дело с клубом выходит. Постепенно выжили у нас «таланты». У Ирины Абрамовой неплохой голос, хоршо поет и Маруся Севрюкова. Маруся Телякова — большая любительница и спеть и сплясать, — и у нее прекрасно получается и то и другое. И наряду с драматическим у нас сам собой образовался и хоровой кружок.

Сейчас готовим к постановке вторую пьесу, достали ее в районском отделе культпросветработы. Хорошо ли мы играем или пока еще плохо — судить не нам. По определенному факту: уже нет отбоя ни от новых артистов, ни от публички.

Клуб есть, теперь дело за нами. Определенных планов на будущее у нас пока нет, но пора подумать о новых формах культурно-просветительской работы, — та же и в колхозе огромная.

Чтение вслух книг мы уже проводили — молодежь охотно слушает. Беда в том, что в нашей читальне очень беден выбор книг. Искания в Ивне, в Обояни, пужно сполна потратить счастье в Курске.

У нас в колхозе есть интеллигентка: учитель, зав. фельдшерско-акушерским пунктом, наша счетная работница и др. Разве нельзя было бы своими силами прочитать в клубе лекцию на естественно-научную тему? Можно

пригласить агронома, и колхозники с удовольствием примут участие в агротехнической беседе. Все мы с большой охотой послушали бы доклад о международном положении, популярную лекцию по политической тематике. Тут нам должна помочь наша парторганизация договориться с райкомом партии, с отделом культпросветработы.

Большая необходимость во всем этом есть уже сейчас — идет подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР и нам (многие из нас, комсомолы, агитаторы) нужна серьезная помощь.

Домно, шахматы — все это хочет иметь в своем клубе молодежь, да и не только молодежь.

А разве мало работы за пределами клуба? Договорились недавно в Ивне — обещают дать полтора — два десятка пар лыж. Вот будет положено начало и физкультурной работе.

Молодежь нашего колхоза неплохо работает, колхоз во многом обязан ей своими хозяйственными успехами. Дать молодежи — и не одной молодежи — возможность культурно отдохнуть, — это лишь минимум того, что нужно сделать. Жизнь вперед — наша! Надо сделать ее по-настоящему культурной жизнью, — к этому горячо стремиться вся молодежь, все колхозники. И наш клуб, то, что мы делаем сейчас — это только начало.

О силе колхозной

Имя Елены Федоровны Колчевой пользуется в колхозе особым уважением. Она — одна из первых и лучших в колхозе звеньевых до войны, одна из первых среди активистов, сделавших свой колхоз передовым в районе. Больше многих пережила Елена Федоровна в пору немецкой оккупации. Три ее сына погибли на фронте, защищая Родину. Ее груду украшают и «Медаль материнства» и медаль «За победу над Германией». И едва ли не самым убедительным для колхозниц является слово агитатора-коммунистки Колчевой.

Вот что сказала недавно Елена Федоровна колхозницам в разговоре о колхозных делах, о трудностях:

— Уж кто, как не мы, женщины, были самыми забитыми, самыми бесправными, самыми отсталыми в деревне до революции. Понимали ли мы, какая в нас вырастет сила, когда пришла советская власть и покосили мы со старой индивидуальной жизнью, когда вступали в колхоз, пятнадцать лет назад? И думать мы о том не могли. А оглянитесь теперь, какие мы с вами стали!

Никогда нам не было так трудно, как теперь, когда делаем колхоз заново. Помните, славился урожай до войны наши звенья — Блатерны, Афанасьевы, Марии Севрюковой, Татьяны Афонинной, мое и другие. В Москву на выставку мы ездили. А я скажу: во много раз легче было нам тогда работать, чем теперь. Тракторы нам пахали, молотили, молотили, много машин работало, много было лошадей.

А теперь наши женщины пахут на коровах, и косят, и молотят, и все делают сами, да еще как... Вот если теперь, в засушливом году, наши звеньевые Блатерны, Афанасьевы да Пина Савельева собрали с гектара по 18 центнеров ржи, а Пелагея Севрюкова — 15 центнеров — вот за это им слава!

Заново построили, из себе вывели мы колхоз и опять сделали его передовым во всем районе. Женщины со стариками да подростками, голыми, сучеными, думали, за три с половиной года сделали то, что раньше, до войны, делали десятки лет! Нынче в засуху по 70 пудов ржи с гектара по колхозу собирали. Все построили, опять, поглядите, поставили, земли ни аршин не пустует... Каким же будет наш колхоз через год — другой?

На крепкие ноги поставила нас советская власть.

Несколько дней

Богата и многообразна жизнь в колхозе. Каждый день здесь происходят новые, значительные события. И все они вместе, сплетаясь друг с другом, и каждое из них в отдельности говорят об одном: растет колхоз, идет вперед.

Вот только некоторые из событий, происшедших в артели им. Чкалова лишь за несколько последних дней.

Наконец, решается задача, над которой думали колхозники больше десяти лет. В колхозе не стало воды. Нет поблизости ни реки, ни другого большого водоема. 25-го декабря председатель колхоза Е. Н. Калмыков подписал договор с курской конторой «Мелиораторской» и весной здесь будет вырыт буровой колодец глубиной больше 100 метров.

а вода из него будет подаваться ветродвигателем.

Успехи в подготовке артели к севу отмечены недавно на оперативном совещании звеньевых в Ивне. Об этих успехах рассказали на совещании его участники — лучшие звеньевые артели им. Чкалова.

17 колхозникам — роженцам оказало до 25 декабря помощь организованной при колхозе в конце осени фельдшерско-акушерский пункт. Серьезную профилактическую работу провел пункт среди школьников и детей дошкольного возраста.

Последние две хаты колхозникам из 16 разрушенных во время немецкой оккупации и сгоревших при пожаре достраиваются сейчас в колхозе.

«Вам это, наверное, трудно представить: 25 лет, лучшую пору своей жизни я был пастухом». Федор Иванович Афанасьев рассказывает молодежи о черном прошлом деревни Круглик. Фото А. Богданчикова.

КОЛХОЗ ВЫШЕЛ НА СОРЕВНОВАНИЕ

Новым подъемом живут в эти дни — дни подготовки к выборам в Верховный Совет республики — колхозники артели им. Чкалова. Этот подъем возмужалост местные коммунисты, комсомолы, лучшие члены агитколлектива при колхозной парторганизации. Недавно соседний курасовский колхоз вызвал чкаловцев и другие колхозы района соревноваться за то, чтобы встретить день выборов полной готовностью к севу. Чкаловцы приняли вызов, соревнование началось. Вот что рассказал о нем на севу корреспондент секретаря

колхозной парторганизации Григорий Дмитриев:

— Мы поставили перед всеми нашими агитаторами задачу не только помочь колхозникам изучать избирательный закон, но и стать организаторами соревнования, практически помочь в нем бригадам и звеньям. Лучше всего справляются с этим коммунисты Петр Колчев и Михаил Харитонов, комсомолки Александра Истомина и Валентина Севрюкова.

Договоры на соревнование заключены между всеми 5 бригадами и 20 звеньями. И соревнование уже

чувствуется на деле. Усилилась в эти дни вывозка навоза, звенья разбрасывают ветки для снегозадержания, начали отбирать семена. Первенство в вывозке навоза заняла 4-я бригада. Среди звеньев на первое место вышло звено Маланьи Савельевой.

Кружок Егор Никулин и мотобоец Сергей Дмитриев взяли обязательство быстро отремонтировать весь инвентарь.

Борются за честь своего передового колхоза — это стремление охватывает все большее число колхозников.

Скоро вновь поднимется занавес на сцене колхозного клуба. Новую пьесу готовят ставить колхозный драмкружок. Идут репетиции. На снимке слева направо: П. Колчев, Е. Абрамовна, А. Истомина (руководитель драмкружка) и А. Калмыков. Фото А. Богданчикова.

К ДОВОЕННОМУ УРОВНЮ

Недалеко за нашим колхозом есть курган. На него любят взбираться молодежь, — оттуда, как на ладони, виден наш колхоз, далеко открываются взору окрестные места. С этим курганом связаны воспоминания не одного поколения наших односельчан. Он свидетель радостей и бед колхоза.

Широко расстилалась здесь перед войной наша богатая урожайная хлебная поля. А (давно ли это было!) в июльские дни 1943 года отсюда смотрели, видимо, немецкие наблюдатели. — из-за кургана по нашей деревне была немецкая артиллерия. Отсюда можно было видеть, как землями можно было полям длинные линии окопов. Их вырыли наши колхозники.

Посмотрите с кургана теперь. Опять ровные, широкие, покосы глаз хватает, раскинулись хлебные поля. В этом году, вопреки законам колхоза, мы покосили, уже в июне допахивали пары: кончали зарывать окопы, на это дело выходило каждый день по 150 человек. Больше окопов нет, — и будто последние следы войны стерли мы со своих полей.

Вновь до последнего клочка распахана довоенная площадь. 11,8 гектара зерновых в среднем на гектаре выросло на ней в 1945 году. 11 с половиной центнеров ржи собрали мы в среднем с гектара в прошлом засушливом году. Хорошо поработали звенья Е. Афанасьевой, П. Севрюковой, Н. Савельевой. Все это сделано при очень небольшой помощи МТС, без лошадей, на коровах, силами колхозниц. Все это — в труднейших условиях, в военные годы и сразу

ныне мы окончательно вошли в новый восьмипольный севооборот, теперь все культуры пойдут после лучших предшественников.

Не маленький в наших условиях успех то, что в помощь коровам колхозников этой осенью мы уже попорочно вспахали на выращенных нами же рабочих бычках. Их у нас теперь 37.

Перевоплощения план озимого сева. Посеяли озимое рано, в августе, в большинстве по ранним парам и в зиму они пойдут окрепшими. Зяби по плану надо было вспахать 350 гектаров, а по плану 380, — это запас влаги для яровых и большое обогащение колхозу на весеннем севе. Не сидим сложа руки и сейчас, зимой. Возим навоз, навозному плану уже выполнили и навозного его перевыполнили. Почти выполнили задания по сбору других местных удобрений и продолжаем их собирать. Завезли 32 тонны минеральных удобрений, тоже больше чем в прошлом году. Разбросали на 147 гектарах хворост для снегозадержания, звенья продолжают его разбрасывать, а выпадет снег — будем его задерживать и снежными кучами. Отобрали и отбраковали семена.

Есть у нас все условия к тому, чтобы в нынешнем году собрать хороший урожай. А ведь один хороший урожай — и о засухе останутся воспоминания!

Мы в своем колхозе делаем и делаем все, чтобы добыть такой урожай — обязательное. Главное, чего нам теперь не хватает, это — хорошей тракторной обработки земли на всей площади. А в остальных — у нас уровень агротехники в колхозе не только не снизился против

довоенных лет, а даже поднялся. Никогда раньше не боролись мы весной озимые больше одного раза, даже в сухое время. Прошлой весной перебороли два раза. Зерновые раньше не подкармливали, а теперь перед боронованием подкармливали больше чем на 100 гектарах, — всю озимую пшеницу и часть ячменя, а на семенных участках — 37 гектаров — и яровые. Теперь, в прошлом году и нынче, отбирали звенья вручную семена на посев. С каждым новым шагом все ближе мы к устойчивым высоким урожаям.

Но вырастить хороший урожай — это еще не все. Гораздо труднее было после немецкой оккупации заново завести общественное стадо, фермы. И это мы сделали.

Если считать вместе с рабочими бычками, то крупного рогатого скота имеем уже больше чем до войны: тогда было 90 голов, теперь 120. Через год — два — это уже видно — мы перешагнем довоенный уровень и до количества скота и по упоям.

Допли до довоенного уровня по свиньям, — было их в прошлом году на ферме 150 голов. Порядочно молодняка продали на развод другим колхозам и своим колхозникам. В этом году будет не меньше, чем до войны, и овец, и птицы.

Мы восстановили все довоенные фермы. Почти что заново поставили коровник, свинарник, конюшню, телятник, овчарник. Восстановили мелкую с просорушкой. В общем все довоенные хозяйственные постройки есть, только нужно обязательно построить еще одно зернохранилище, — урожай будет навалом, и уже пора запустить вместительный склад под зерно.

Не успели послать в прошлом году молодой сил на 7 с половиной гектарах, как намечали по своему плану. Землю уже подготовили, а деревья не достали. Устроили большой, на полгектара, пруд, тут же в этом году рыб.

О воде скажу особо. Это — дело, о котором мы мечтали еще задолго до войны, да не сделать было. А в новом году сделаем. Будет у нас буровой колодец с ветродвигателем. И не только воды теперь будет вдоволь, а купим динамомотор (это уже запланировано) — и ветродвигатель поможет и урожай молотить и осветит электричеством не только общественные помещения, но и дома колхозников.

Вот вам еще о колхозной силе: не было электричества до войны, а теперь (после такой войны!) заработает в колхозе им. Чкалова собственная электростанция.

Анализирован в нашем колхозном пятилетнем плане на 1947 год. Предусмотрено в нем в 1947 году и сад посадить, и декоративные деревья на колхозной усадьбе и у каждого дома колхозника, построить кирпичный завод гараж и многое другое. Немолодая уж я, чтобы мечтать, а хочется скорее увидеть, как зазеленеет, зацветет колхоз, как выскочит в клубе, в конторе, в домах, на улицах электричество...

Вспоминаю я колхоз перед войной.

Заходим — ну, хотя бы к Александру Захарьеву Харитонову. Достают виден и в хозяйстве и во всем. Чистенько, культурно в хате, Гордская мебель. Играет радио. Остатки все погородскому. Дочки у Александры Захарьевны были — одна учительница, другая бухгалтер. Ну все, как в городе.

Начнут угощать, — мясо, сало, яйца, молока, мед на столе, белый хлеб, — кушайте пожалуйста! Да что — за работу в поле колхозники приносили с собой белые коржики.

Или пойдем хотя бы к Николаю Андреевичу Колчеву, к Анне Ивановне Севрюковой, к Василию Семеновичу Телякову... Да куда хотим! Было у нас во всех хатах радио, у многих патефоны. Хорошо уж жили мы тогда.

Будет все это у нас опять, и еще лучше чем до войны! Верный залог этого — успехи, которых мы достигли за короткий срок после освобождения от немецкой оккупации.

Заново построили колхоз и уже близки к довоенному уровню. Семьдесятными шагами шагаем. С хозяйством движемся вперед и культуру. Неграмотных, я не знаю, найдешь ли теперь в колхозе, кроме, разве, древних ставиков. Кроме, — одна я из девчат, из всего села кончала нашу школу до революции, не учились тогда женщины. А сколько из нашего колхоза вышло «в люди». Тут и учителя, и агрономы, и врачи, есть даже профессор-женщина. Можно подсчитать: из нашей теперешней молодежи человек 40 — 50 имеют неполное среднее и среднее образование.

Новым клубом наша молодежь вам уже хвасталась. Только его открыли, а у них уже лам-кружок готов, смотрим теперь свои спектакли. Растем во всем. Посмотрите — снова патефоны в хатах играют, велосипеды стало еще больше чем до войны, даже мотоциклы есть. Еще два — три года — и как далеко мы шагнем! Да-а, — даже трудно себе сейчас полностью представить! — шагает

вся наша советская колхозная деревня. Какие неисчерпаемые возможности заложены в сталинском колхозном строе!

Но легко ничего не дается. Немало еще придется приложить труда, чтобы нам развернуть во всю колхозное, общественное хозяйство. Рассчитывать, что уже через год — два мы будем «сало с салом» есть — это несерьезно. И когда мы составляли пятилетний план своего колхоза, то подходили к каждой цифре осторожно, похозяйски.

Первое и главное — урожай. Будет хлеб — будет и животноводство, и все в колхозе. У нас есть все основания ждать в новом году хорошего урожая. Но запланировали ли пока 15 центнеров с гектара. Если получим такой урожай, что мы дадим колхозникам? Подсчитали, сколько сдадим государству, отчислим в свои фонды, затратим на животноводство, на строительство. Вышло, что на трудоземельный выданы, примерно, 3 килограмма. Может быть, не больше 3 — 4 килограммов выданы и в 1948 году, когда должны получить, по нашему плану, 18 центнеров хлеба с гектара. Не так много, но колхозники это обеспечат уже вполне. И ведь это уже все довоенного трудного!

А укрепив за эти годы понастойкем — и намного расширим общественное хозяйство колхоза, какой прыжок мы сделаем после этого вперед! С развитым общественным хозяйством придет лучше прежней жизнь в дома колхозников.

Колхоз им. Чкалова уверенно идет к этой жизни. А до довоенного уровня нам уже недалеко.